

ВАСИЛИЙ И ФАЗИЛЬ: ГЕНИЙ И МЕСТО

© **Авченко Василий Олегович** (2024), ORCID: 0000-0001-5697-7580, SPIN-код: 2297-4559, писатель, независимый исследователь (Владивосток, Россия), avchenko@yandex.ru

В 2024 году исполняется 95 лет со дня рождения Василия Шукшина (1929–1974) и Фазиля Искандера (1929–2016). Эта юбилейная дата является хорошим поводом не только для того, чтобы вспомнить обоих писателей, но и для того, чтобы сопоставить их творческие пути, найти в них общее и различное. Предлагаемое эссе, имеющее юбилейный характер, намечает те узловые моменты, которые, с одной стороны, позволяют говорить о художественной и биографической общности между Искандером и Шукшиным, а с другой – помогают осознать эстетическую уникальность каждого из них.

Ключевые слова: В. Шукшин, Ф. Искандер, шестидесятничество, деревенская проза.

Вряд ли можно найти писателя-современника, повлиявшего на Шукшина сильнее, чем Шолохов. Обе большие прозаические вещи Шукшина: «Любавины» о сибирской деревне 1920-х годов и «Я пришёл дать вам волю» о восстании Разина – очевидным образом отсылают и к «Тихому Дону», и к «Поднятой целине». В шукшинских рассказах упоминается дед Щукарь, а вдовья тётка Анисья перекочевала из «Поднятой целины» прямо в киноповесть «Живёт такой парень». Если в «Поднятой целине» в Гремячий Лог прибыл и мутит воду бывший белый офицер – поляк Лятевский, то в «Любавиных» в Баклань прибывает его двойник – тоже бандит, бывший офицер из поляков Закревский... Лебединой песнью актёра Шукшина стал Лопухин в бондарчуковской экранизации «Они сражались за Родину»; настоящим откровением для Василия Макаровича стала встреча там же, на съёмках, с Шолоховым. После этой встречи он решил бросить и столицу, и кино, – уехать в родные алтайские Сrostки и писать, писать... Сложно судить, удалось бы это ему или нет, потому что на тех же съёмках Шукшина не стало.

Сейчас, впрочем, хочется сказать о другом – о странных сближениях и неочевидных параллелях¹.

Кавказским двойником сибиряка Шукшина выступает Фазиль Искандер.

Оба – и Василий, и Фазиль – родились в 1929 году. Это поколение, едва-едва не попавшее на войну. Имя Фазиль – восточный вариант Василия. В 2000 году Искандер крестился в православную веру и в крещении стал Василием. По паспорту он был Фазильбей. А Шукшин долго носил материнскую фамилию – Попов, отцовскую взял лишь в 1947 году при получении паспорта.

У Искандера воевали и сидели дяди, а отца, по каким-то причинам не принявшего советского гражданства, выслали в Иран – на историческую родину, где он никогда не был. У Шукшина отца расстреляли по контрреволюционной статье, а отчим погиб на фронте.

Поступление Шукшина и Искандера в московские вузы у обоих стало авторским мифом. Во многих вариантах излагается приход абитуриента Шукшина во ВГИК в кирзовых сапогах и гимнастёрке и бравирование собственной мнимой малограмотностью. Искандер описал свои абитуриентские хлопоты в рассказе «Начало» [Искандер 1978], и там тоже присутствует самолюбие талантливого парня из далёкого края, отражены вечные наши провинциальные комплексы...

Но главное, что и роднит, и различает Шукшина с Искандером, – это, конечно, не анкетные данные, а созданный каждым художественный мир. Абсолютно узнаваемый, колоритный; неповторимо шукшинский и неповторимо же искандеровский.

Обоих сравнивали с Маркесом, Джойсом, Фолкнером... А абхазский Чегем и алтайские Сrostки, соответственно, – с фолкнеровской Йокнапатофой, маркесовским Макондо и джойсовским Дублином. Когда-то дублинцы, говорят, обижались на Джойса, но теперь все претензии в прошлом. Джойс признан как «гений места» и даже с того света кормит Дублин. Претензии со стороны земляков были знакомы и Шукшину с Искандером. Но теперь первый стал настоя-

¹ Читателю доступны подробные биографии и Шукшина [Варламов 2015], и Искандера [Гундарин, Попов 2022]. Настоящее эссе можно рассматривать как своеобразный «конспект» их параллельного жизнеописания.

щим символом Алтая, а второй – Абхазии. И оба продолжают «продвигать» свои малые родины, привлекая туда всё новых гостей...

Говоря о Шукшине, обычно вспоминают его «чудиков», но у Искандера их никак не меньше.

Сквозной герой Шукшина – Разин – не был чужд и Искандеру. В «Человеке и его окрестностях» он пространно философствует по поводу песни «Из-за острова на стрежень...», там же мелькает и атаман Кудеяр из другой народной песни.

Шукшин противопоставлял город деревне, Искандер – патриархальный быт старого Чегема новым городским нравам. Шукшин говорил, что, перестав быть деревенским, по-настоящему городским он так и не стал: ощущал себя человеком, одной ногой стоящим на берегу, а второй – в лодке, плывущей по реке. То же мог сказать о себе и Искандер, ставший, подобно Шукшину, москвичом, но всю жизнь писавший об Абхазии, Мухусе-Сухуме и родном исчезнувшем Чегеме – потерянном рае.

Оба писали по-разному, по-своему. Но у позднего Шукшина, что интересно, появляется и сатира, его повесть-сказка «До третьих петухов» чем-то неуловимо напоминает искандеровских «Кроликов и удавов».

Искандер начинал как поэт. Шукшин тоже порой писал стихи, но мало, редко, даже, кажется, стеснялся их, однако при случае «вплавлял» в прозу как тексты неизвестного автора.

Искандер рос на южной окраине советской империи, на стыке стихий, границ и культур, среди греков, персов, турок... Шукшин – тоже почти на окраине, но совершенно иной. Он описывал Алтай и Чуйский тракт, за которым крылось чужое, непонятное: «Никто не знал, что там. Может, Монголия, может, Китай» [Шукшин 1998, 6–7]. У Шукшина, в отличие от Искандера, – абсолютно мооязычная и мононациональная среда: русские, которым и в голову не приходит задумываться о своей русскости, поскольку некому себя противопоставлять. Тем более они не думают о заграницах – тот свет и то кажется реальнее. Даже коренные алтайцы у Шукшина живут где-то далеко за кадром; упомянет он село с нерусским названием Онгудай или назовёт район «аймаком» – и на этом всё, экзотика кончилась. У Искандера, напротив, цветущее многообразие и многоязычие. И та самая экзотика, которая для него не экзотика даже (это для заезжих туристов), а просто сама жизнь.

И тот, и другой отдали дань – каждый по-своему – и шестидесятичеству, и «деревенской прозе», и оба не исчерпываются рамками никакого течения.

Искандера и Шукшина многое роднит. А что их отличает друг от друга?

Предложим такой вариант ответа: истоки. Климат и ландшафт, которые творят и «форматируют». Россия – страна северная и холодная, мороз заложен в саму её ДНК. Но если Шукшин и в Москве остался сибиряком, то Искандер принёс в русскую словесность кавказское солнце, тёплое Черноморье, золотое руно Колхиды.

Закон природы – избыточность: семян должно быть много, потому что большинство из них всё равно так или иначе пропадут. Из нескольких тысяч икринок должны вырасти всего две-три рыбины, и тогда популяция сохранится. Природа делает запас, создаёт множество вариантов и набросков. Что-то погибнет, а что-то уцелеет, окажется более удачливым или устойчивым – и выживет. Кажется, примерно то же решается где-то на небесах и с нашими гениями: какое-то семечко да взойдёт. В этом случае взошли и проросли оба – на Алтае и в Абхазии. Два драгоценных кристалла необъятной и непостижимой, как сама природа, русской литературы.

Источники

Искандер 1978 – Искандер Ф. *Начало* // Искандер Ф. Начало. Рассказы. Сухуми, 1978. С. 3–18.

Шукшин 1998 – Шукшин В.М. *Собрание сочинений в 6-ти книгах. Книга четвертая. «Любавины»*: Роман. М., 1998.

Литература

Варламов 2015 – Варламов А. *Шукшин*. М., 2015.

Гундарин, Попов 2022 – Гундарин М., Попов Е. *Фазиль*. М., 2022.

VASILY AND FAZIL: GENIUS AND PLACE

© **Avchenko Vasily Olegovich** (2024), ORCID: 0000-0001-5697-7580, SPIN-code: 2297-4559, writer, independent researcher (Vladivostok, Russia), avchenko@yandex.ru

2024 marks the 95th anniversary of the birth of Vasily Shukshin (1929–1974) and Fazil Iskander (1929–2016). This anniversary is a good reason not only to remember both writers, but also to compare their creative paths, to find common and different things in them. The proposed essay, which has an

anniversary character, outlines those key points that, on the one hand, allow us to talk about the artistic and biographical community between Iskander and Shukshin, and on the other hand, help to realize the aesthetic uniqueness of each of them.

Keywords: V. Shukshin, F. Iskander, the Sixties, rural prose.

References

(Monographs)

Варламов 2015 – Varlamov A. *Shukshin* [Shukshin]. Moscow, 2015. (In Russian).

Гундарин, Попов 2022 – Gundarin M., Popov E. *Fazil'* [Fazil']. Moscow, 2022. (In Russian).

Поступила в редакцию 26.02.2024